

АДМИРАЛТЕЙСКАЯ КРЕПОСТЬ

В сознании большинства наших современников укоренилось представление о том, что Адмиралтейство, построенное Петром I, создавалось, прежде всего, как судостроительная верфь, где помимо прочего были еще сосредоточены органы снабжения и управления флотом. Дабы восстановить историческую справедливость, напомним о том, что старейшее в нашем Отечестве судостроительное предприятие выполняло еще одну очень важную функцию. Причем на момент закладки на берегах Невы Санкт-Петербурга, ставшего вскоре новой столицей молодой Империи, не менее важную и ответственную, чем выше перечисленные.

Оговоримся, что эта небольшая по объему работа не претендует на научную глубину и широкий охват всех затронутых вопросов. Ее цель, показать роль Адмиралтейства в обороне Петербурга, подчеркнув тем самым все многообразие задач, которые возлагались на это почтенное учреждение.

Вначале позволим себе сделать небольшой экскурс в историю, предшествующую закладке Санкт-Петербурга и Адмиралтейских верфей. Существует предположение, что земли в устье Невы, где сейчас расположен наш славный город, были заселены людьми еще около 10 тыс. лет назад. Примерно в IX веке этот край вошел в состав Древнерусского государства. В те стародавние времена Нева, Вуокса, Волхов и Ладога были частью знаменитого торгового пути «из варяг в греки», связывающего Балтийское и Черное моря. На приневских и приладожских землях издревле жили местные племена: весь, водь, карела, ижора, чудь, и прочие. Потомки некоторых из них проживают на этих территориях и поныне. В VIII веке, а может быть и несколько ранее, ильменские славяне построили на берегу Ладожского озера, в устье Волохова, большое поселение, которое нынче называют Старая Ладога. В 862 году в этом поселении обосновался родоначальник династии русских государей князь Рюрик. А в 882 году отсюда отправился в поход на Киев и далее на Константинополь князь Олег, позже прозванный «Вещим». Благодаря его смелым и решительным действиям, прекратилось раздробление русского государства.

Во времена расцвета Великого Новгорода доселе более-менее тихая приневская земля превратилась в «яблоко раздора», оказавшись под влиянием различных политических, экономических и военных интересов. В средние века на месте современного Петербурга находились селения Ореховского уезда Водской пятины. Земли к северу от Невы назывались Карелией, а к югу — Ижорскими. Финны называли их Инкеримаа, что означало «прекрасная земля». Шведы переименовали на свой лад, в Ингерманландию.

Невские берега давно притягивали шведов. Начиная с 1164 года ими, против владений Новгорода было предпринято четыре крестовых похода. Первый закончился для шведов неудачно и можно считать, что первая половина XIII века была для Ижорской земли вполне благополучной. Позже шведы и немцы неоднократно вторгались в новгородские земли, разграбляли их, но и биты бывали. Достаточно вспомнить Невскую битву 1240 года. С полным основанием можно утверждать, что к моменту закладки на Заячьем острове Петром I новой крепости, опыт обороны невских берегов был у наших предков вполне достаточный.

Русские в Ижорской земле занимались земледелием, скотоводством, рыболовством, добывали и обрабатывали железо. Здесь с давних пор был развит судовой промысел. Обитатели невских берегов не только строили и спускали на воду небольшие суда, но и выступали в роли лоцманов, хорошо знающих «речной ход» по Неве, Ладожскому озеру и по Финскому заливу, который носил в ту пору название Котлина озера.

В Переписной книге 1500 года в дельте Невы значатся населенные острова Васильев и Фомин. Была и еще более древняя запись, называвшаяся «старое письмо». Из этих документов видно, что наиболее заселенным являлся «Фомин остров на Неве у моря». Фоминым островам в старинных источниках называлась будущая Петроградская сторона. Село на Фомином острове, входившем в Спасский погост, насчитывало 38 дворов. Всего в это время на территории, занимаемой современным городом, насчитывалось несколько десятков деревень. Здесь в 1082 дворах проживало 1516 душ мужского пола.

В Никольском погосте стояла церковь и дворы церковнослужителей и торговых людей. На невских берегах и по соседству с ними стояли деревни Кандуя, Враловщина, Минуно,

Валитово и другие. Здесь возникали и развивались ремесленные и торговые поселения. Жили в них «непашенные люди», ремесленники и купцы. На реке Ижоре, в семи верстах от Невы, недалеко от современного Колпина, находился ремесленно-торговый поселок-«рядок» Клети.

В русских писцовых книгах XVI столетия, в шведских источниках и на старинных шведских картах XVII века, составленных в то время, когда устье Невы находилось в руках Швеции, на островах дельты Невы и в прилегающих к ней местах значатся поселения, носящие русские названия. Порой они искажены на шведский или финский лад, но даже в этих искаженных названиях нетрудно рассмотреть русскую основу.

На территории, занятой позднее Смольным, располагалось село Спасское, Спасский погост, где стояла православная церковь. У Литейного проспекта, там, где сейчас набережная Кутузова, располагались деревни Враловщина и Палениха. У ерика Безымянного, как тогда звалась Фонтанка, лежала деревня Кандуя. На Выборгской стороне значатся деревни Кошкино и Орешек. У истоков Фонтанки, там, где она вытекает из Невы, стояла деревня Усадица, а возле устья реки были избы деревни Калинки, о чем в наше время свидетельствует название Калинкина моста.

Где-то возле будущего Таврического сада располагались деревни Сабирино и Осинное, на реке Волковке — Кухарево и Гаврилов. На Неве у теперешнего Володарского моста — Дубок Верхний и Дубок Нижний. Между Охтой и Большой Невой — Одинцово, Гринкино, Максимово. Уже в ту пору стояли деревни Купчино, Волково, Саблино. И проч., и проч., и проч.

В самом начале XVI века в устье Охты, при ее впадении в Неву, стояло «сельцо», населенное «непашенными людьми». Поселок этот со временем стал торговым городом и у русских получил название Невское Устье. Позднее, во времена шведского владычества, поселок был переименован в Ниен, а рядом с ним выросла крепость, названная шведами Ниеншанц, а русскими — Канцы.

Охта в то время была полноводной рекой, доступной для морских судов. В городе Ниене насчитывалось около 400 домов. В центре возвышалась лютеранская церковь. Ниеншанц хорошо знали в России под названием Канцы. Русские купцы ежегодно привозили туда из Новгорода, Ладоги, Тихвина и Москвы для продажи свои товары, иногда отправляясь дальше — в Выборг, Стокгольм или Або. Выгодная торговля с русскими сделала купцов Ниена чуть ли не самыми богатыми подданными шведского короля, а Ниеншанц стал одной из важнейших крепостей на территории, захваченной шведами у России. Расположенная на возвышенности крепость имела пятиугольную форму. Ее окружали валы высотой 18 и шириной 12 метров. В диаметре Ниеншанц достигал километра. На валах стояли 78 пушек. Гарнизон насчитывал 600 солдат во главе с полковником Аполловым, выходцем из русских дворян, оставшихся в Ижорской земле после подписания Столбовского мира и принявших шведское подданство.

Незадолго до начала войны шведское правительство признало Ниеншанц недостаточно мощным оборонительным пунктом в завоеванных землях и намеревалось создать еще одну мощную крепость в самом устье Невы. В начале войны шведы начали усиленно укреплять район Ниена, возводя здесь новые редуты и усиливая артиллерию. Однако принятые меры не спасли их от поражения, и 1 мая 1703 года русские войска овладели крепостью и городом. Историческая справедливость была восстановлена.

По взятии Канцев перед Петром встал вопрос, — где же именно на невских берегах «ногою твердой стать при море»? Ознакомившись с островами дельты Невы, государь отказался от идеи строить город-крепость и порт на месте Ниеншанца, переименованного им к тому времени в Шлотбург. Город-крепость должен был стоять «при море», а не в нескольких километрах от него. Вот почему было найдено вскоре более удобное место, на Заячьем острове, где 16 мая 1703 года заложили крепость, давшую жизнь и имя нашему великому городу.

Практически с самого начала строительства города Петру стало ясно, что одна только Петропавловская крепость проблем защиты города в случае нападения неприятеля решить не сможет. Поэтому вскоре государь приступил к строительству Кроншлота, призванного защитить город со стороны моря. Позже, как известно, этот проект развился в строительство Кронштадтской крепости, ставшей морским щитом нашего города на сотни лет.

Проект Адмиралтейства, или как его называл сам Петр «чертеж», был составлен самим государем 5 ноября 1704 года. Изначально Адмиралтейство предназначалось лишь для «строения кораблей». Олонецкая верфь находилась далеко от моря, а, «став при море», Россия должна была у этого моря строить суда.

Место для строительства Петр выбирал лично, в течение недели, на шлюпке обследуя все притоки и заливы в устье Невы. В конце концов, государь принял решение строить новую верфь на левом берегу реки, чуть наискось от недавно заложённой Петропавловской крепости. Позже, когда Адмиралтейство приобрело статус крепости, оказалось, что место выбрано настолько удачно, что в случае нападения противника адмиралтейская артиллерия могла успешно взаимодействовать с артиллерией крепости на Заячьем острове.

Выбор места для Адмиралтейского дома пал на деревушку Гавгуево, насчитывавшую 5 дворов. Она лежала против Васильевского острова на небольшой возвышенности, среди болот. Характерно, что в те времена вообще застройка Петербурга начиналась там, где находились какие-либо поселения. Это и понятно — выбирали наиболее обжитые и сухие места.

Строительство Адмиралтейства должно было производиться «государственными работниками или подрядом». Первоначальный проект предусматривал создание на отведенных площадях (250 x 130 метров) лишь судостроительной верфи с сараями, амбарами и жилыми помещениями. Но появление на левом берегу шведских войск под командованием Майделя изменило первоначальные планы. По замыслу Петра отныне Адмиралтейство должно было стать одновременно судостроительной верфью и **крепостью, на которую возлагалась оборона левого берега Невы с востока, юга и севера**. Кроме того, обращенная как к суше, так и к Неве, Адмиралтейская крепость могла бы открывать в случае необходимости артиллерийский огонь по неприятельским кораблям, прорвавшимся мимо Кроншлота в устье Невы. При этом учитывалось, что обстрел противника можно было начать еще до того, как в дело вступит артиллерия Петропавловской крепости, расположенной выше по течению реки. Окруженное со всех сторон укреплениями Адмиралтейство, оставалось открытым со стороны Невы, где предстояло спускать со стапелей на воду построенные корабли.

Первоначально Адмиралтейство проектировалось и сооружалось в соответствии с традиционной композицией московских дворов — Хамовного, Печатного, Литейного. Разница заключалась в том, что оно было открыто в сторону Невы, тогда как московские промышленные сооружения повторяли схему замкнутых крепостных комплексов. Для них было характерно расположение цехов и складов по периметру. Все эти сооружения раскрывались в сторону внутреннего двора, тогда как наружные стены были полностью лишены проемов. Исключение составлял входной узел, где находилась «государева контора». Поэтому вход получал парадное оформление, подчеркнутое высотным сооружением с государственной эмблемой. Эту схему нетрудно увидеть и в планировке Адмиралтейства.

Руководил строительством Адмиралтейства А. Д. Меншиков. Его ближайшими помощниками были обер-комендант Санкт-Петербурга Брюс и олонецкий комендант Яковлев. Брюс занимался сооружением вокруг Адмиралтейства крепостных верков, а Яковлев — устройством Адмиралтейского двора.

Начали строительство крепости с возведения полисада, насыпки земляного вала и рытья сухого рва, обнесенного для прочности фашинами (перевязанными пучками хвороста). В землю забивали семиметровые сваи и на них возводили бастионы. Всего построили 5 бастионов — три в южной части Адмиралтейства и два у берега, по бокам коротких куртин. Брюс предлагал Меншикову построить зимой прямо на реке перед Адмиралтейством еще один, шестой бастион, который мог бы стать своеобразным аванпостом. Однако этот проект был отклонен. Посредине длинной южной куртины находились ворота, украшенные высоким, обитым жостью шпилем, и большой подъемный мост, перекинутый через сухой ров. Само Адмиралтейство было обнесено рогатками. Перед Адмиралтейством располагалась открытая площадь — гласис, которую называли Адмиралтейским лугом. Городская застройка разрешалась только по окраинам этой площади, поскольку перед крепостью должно было быть открытое пространство. Строения, деревья и кусты не должны были в случае нападения служить укрытием для неприятеля.

Эта площадь простиралась до самой Мойки и позволяла хорошо просматривать местность. В настоящее время на большей части этого гласиса находится Александровский сад.

Таким образом, осенью 1705 года, строительство крепости было в основном завершено. Вскоре из-под Котлина в Петербург на зимовку пришли корабли Балтийского флота. Офицеров и матросов разместили в срубленных на адмиралтейских бастионах избах, и моряки совсем еще юного Балтийского флота по сути составили первый гарнизон Адмиралтейской крепости. Снятые с кораблей 100 пушек 12-ти, 6-ти и 3-х фунтового калибров были установлены на крепостных валах.

Заметим, что созданная в начале XVIII века в Петербурге система укреплений, включавшая Петропавловскую крепость, Адмиралтейство и Кроншлот, была по своему уникальна. Она опрокидывала всю существовавшую до сего практику возведения крепостей в России и Европе. Сущность традиционного крепостного строительства заключалась в том, что вокруг города создавалась единая система укреплений. Она состояла из рвов, башен, бастионов и других крепостных сооружений, опоясывавших город. Разрушение противником этого кольца в одном месте неизменно приводило к тому, что неприятель оказывался внутри укреплений и овладевал ими. Создание вокруг города трех крепостей, одна из которых стояла на пути противника, угрожавшего столице с моря, заставляло бы врага рассредоточивать силы, что неизбежно приводило к отказу от обычного прорыва. Все это делало оборону особенно прочной, надежной и устойчивой. В военно-инженерном искусстве это был большой шаг вперед. Позже, русские обосновались на новых укрепленных форпостах к северу и северо-западу от Петербурга — в Кареле и Выборге, что еще более укрепило оборону столицы.

Однако в боевых целях Адмиралтейская крепость не использовалась ни разу. Шведы, убедившись в твердом намерении русских удержать любой ценой устье Невы, прекратили свои набеги. А победы под Полтавой (1709) и Выборгом (1710) не только обеспечили безопасность Петербурга, но и позволили окончательно перенести столицу из Москвы на берега Невы. Одной из причин этого стало, в том числе, и строительство Адмиралтейской крепости.

С заключением Ништадтского мира (1721), Адмиралтейская крепость потеряла свое оборонное значение, хотя свой крепостной облик сохраняла вплоть до второй половины XVIII века. Об этом убедительно свидетельствует макет Адмиралтейства 1770 года, хранящийся в ЦВММ. Здесь мы отчетливо видим, что Адмиралтейство по-прежнему окружено глубоким рвом, через который перекинуто четыре подъемных моста, имеет пять бастионов на, по меньшей мере, двух из которых установлена артиллерия. Более того, во время русско-шведской войны (1788–1790) когда обстановка на северо-западных границах империи сложилась настолько серьезная, что речь шла о безопасности столицы, которой угрожали шведские армия и флот, идея использования Адмиралтейства в качестве крепости была реанимирована. По счастью, положение спас Российский флот, разгромивший противника в Гогландском, Ревельском, Роченсальмском, Красногорском и Выборгском сражениях, и Адмиралтейская крепость так и не сделала ни одного выстрела по врагу. И, слава Богу!

Таким образом, появление в начале XVIII века нового русского города и крепостей на берегах Невы не было явлением случайным. Это была не прихоть сильного и амбициозного государя, а историческая закономерность, обусловленная всем предшествующим ходом отечественной истории.

Чернявский С.В.